

ПРАВОСЛАВИЕ: ОТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Е.Д. Грицук

И.Д. Грицук

Пинск, ПолесГУ

Мозырь, МГПУ им. Шамякина

До начала Великой Отечественной войны отношения между советской властью и церковью были довольно напряженными. Так, начиная с октября 1917 года церковь попала под тотальный контроль государства, что ставило под угрозу ее существование. Деятельность церкви ограничил декрет В. И. Ленина «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятый в феврале 1918 г. Этот документ лишил церковь статуса юридического лица, а значит и права собственности, что привело к изъятию имущества, разрушению храмов, а также закрытию воскресных школ.

Постановление РСФСР «О религиозных объединениях», принятое 8 апреля 1929 г. официально отстраняло религиозные организации от общественной жизни страны.

Данная политика привела к тому, что к 1939 г. в СССР осталось около ста действующих соборных и приходских храмов. В то время как в 1914 г. в России насчитывалось 73 367 церквей и 1 025 монастырей, в 1915 г. церковные земли составляли свыше 2 млн десятин. На территории БССР антирелигиозная политика государства привела к тому, что в восточных областях республики церковная жизнь была практически ликвидирована, действующими храмами оставались единицы [1, с. 43].

Борьба советской власти с религией достигла своего пика во времена так называемой «безбожной пятилетки» (1933–1937 гг.). В это время власти планировали освободить страну от «религиозных пережитков». Всего за несколько лет большинство архиереев были отправлены в лагеря, а количество действующих храмов на территории Советского

Союза сократилось до нескольких сотен. Однако, с началом Великой Отечественной войны ситуация резко изменилась. Государство идет на некоторые уступки и вступает в диалог с церковью. Постепенно давление на церковь снижается, и она начинает выполнять функции, которые особенно актуальны в военное время, а именно – духовно-моральная поддержка населения, сохранение существующей культуры и, что немаловажно, – материальная помощь нуждающимся и государству.

В 1941 году, находясь в Москве, а затем в Ульяновске, митрополит Сергей издал обращение народу, в котором укреплял веру людей в близком часе победы. Особенное внимание митрополит уделял людям, находящимся на оккупированной территории. «Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером и одобрением, но и предметом непрестанного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизану, есть заслуга пред Родиной и лишний шаг к вашему собственному освобождению от фашистского плена».

Получив свободу, православная церковь начинает действовать в самых различных областях. Наиболее высокопоставленные церковнослужители занимались патриотической пропагандой, сбором средств на нужды войны, а также открытием госпиталей. Священники более низкого ранга вели активную работу как в тылу, так и на фронте, порой даже с оружием в руках.

Именно пропаганда церкви сделала ее союзником советской власти в борьбе с немецкими захватчиками. Яркий патриотизм священников стал началом возрождения православной духовности и привел к огромному подъему религиозного сознания, особенно на оккупированных территориях.

В январе 1943 года церковь получает экономическую свободу и право иметь собственный банковский счет, что позволило внести в победу не только духовный вклад, но и экономический – имеющиеся средства церковь щедро жертвовало Красной Армии. Так, к концу 1944 года общая сумма пожертвований составила более 200 млн рублей, а к концу войны – более 300 млн.

Вся деятельность церкви была отмечена главой государства. В сентябре 1943 состоялась встреча И. В. Сталина и трех митрополитов, результатом которой стало возобновление выпуска Православного журнала Московской Патриархии, а также запланировано открытие многих монастырей и храмов, закрытых в период политических репрессий. Также по просьбе митрополитов были выпущены на свободу из тюрем и ссылок оставшиеся в живых епископы, более 17 человек. Далее Сталин гарантировал право духовенству свободного проживания и передвижения по стране.

Кроме того, итогом встречи стало официальное решение о создании Совета по делам Русской православной церкви – связующего звена между государством и Патриархом Московским и всея Руси. Однако, Совет не ограничивал догматическую, каноническую, административную и хозяйственно-финансовую деятельность церкви, а рассматривал только те вопросы, которые требовали разрешения государственных органов.

В ноябре 1944 г. в Москве состоялось предсоборное совещание правящих архиереев, целью которого стала подготовка к проведению Поместного Собора (съезда) епископов, который состоялся с 31 января по 2 февраля 1945 года. На Поместный собор приехало 204 делегата, в число которых входили все зарубежные иерархи Русской православной церкви.

Представитель государства – Г. Г. Карпов – выступая на Поместном соборе, отметил особые заслуги Русской православной церкви, которая «в дни тяжелых испытаний не прерывала своей связи с народом, жила его нуждами, чаяниями, надеждами и вносила свою лепту в общенародное дело».

На первом заседании Собора было обсуждено и принято «Положение об управлении Русской православной церкви». Кроме того, путем открытого голосования был избран патриарх – Алексий I.

В апреле 1945 г. состоялась встреча Патриарха Алексия, митрополита Николая и протопресвитера Н. Ф. Колчицкого с И. В. Сталиным. Глава правительства по достоинству

оценил патриотическую деятельность Церкви на завершающем этапе Великой Отечественной войны, обещая рассмотреть вопросы о расширении сети духовных учебных заведений и церковно-издательской деятельности.

Выборы Патриарха, увеличение епископата, проведенный Поместный Собор, опубликование в газетах ряда церковных документов, открытие новых церквей, богословских курсов, распространение церковного журнала – все это способствовало оживлению деятельности церкви. Усиление религиозных настроений в годы войны привело к значительному увеличению посещаемости церквей, совершения обрядов и увеличением ходатайств об открытии церквей [1, с. 44].

Религиозный подъем среди населения продолжался и сразу после войны, о чем свидетельствует статистика открытия церквей. В частности, в БССР на 01.07.1945 г. православных церквей и молитвенных домов числилось 705, монастырей – 3, недействующих церквей – 168, зарегистрированных церквей – 209. А на 1 января 1948 г. уже 1 050 церквей и молитвенных домов.

В период с 1943 по 1953 Московская патриархия приобрела огромное уважение и стала неотъемлемой частью жизни народа. Однако, после прихода к власти Хрущева началась новая антирелигиозная кампания, которая официальной властью позиционировалась как часть политики разрушения культа личности Сталина. Активная коммунистическая пропаганда быстро снизило интерес народа к церкви, в особенности – у молодежи.

Принятый в период новой волны репрессий закон «О налоговом обложении доходов епархиальных управлений» привел к экономической нестабильности и дезорганизации управления церквями. Другой документ – закон «О монастырях» – вынудил патриарха Алексия согласиться с правительством о сокращении числа монастырей, а также ограничить посещение для людей моложе 30 лет. Два новых закона привели к тому, содержание многих монастырей оказалось экономически нецелесообразным.

Однако, экономическими ограничениями советская власть не ограничилась и уже в марте 1960 года был принят закон «Об укреплении церковной дисциплины в епархиях, благочиниях и приходах». Нарушением закона считались такие привычные для церкви действия как колокольный звон без разрешения властей и благотворительность к нуждающимся прихожанам, слабым приходам и монастырям. Органы советской власти считали такую благотворительность «пропагандой, направленной на отрыв граждан от участия в культурной и общественно-политической жизни государства».

Следующим ударом государства стало духовное образование. Советом по делам РПЦ проводилась беседа со всеми желающими поступить в высшие духовные учебные заведения. Результатом такой работы стало сокращение численности абитуриентов на 80–85 %, что привело к сокращению количества семинарий и духовных академий [2, с. 1355].

Однако, не смотря на недостаток кадров, высокие налоги, закрытие храмов и ограничение социальной деятельности церкви, религиозность населения росла, а доходы церкви – увеличивались. Так, в 1961 г. суммарный доход РПЦ составил 64 млн, а в 1962 г. – уже 85 млн.

В ответ на это в январе 1964 года советской властью был принят закон «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения», согласно которому в самое ближайшее время необходимо было покончить с религией и РПЦ в частности.

Вторая волна антирелигиозных репрессий была завершена только после окончания правления Хрущева в октябре 1964 года. Следующие 20 лет отношения между церковью и государством оставались достаточно спокойными [2, с. 1357].

Следует отметить, что до 1989 г. на территории БССР действовала входившая в состав РПЦ единая Минско-Белорусская епархия. В 1957 г. она имела 968 храмов, 3 монастыря, духовную семинарию. Но в период правления Н. С. Хрущева были закрыты 508 храмов. К 1986 г. в БССР осталось 369 православных общин.

Церковная жизнь возрождается с конца 1980-х гг. в связи с общественными преобразованиями в СССР, совпавшими с празднованием 1000-летия введения на Руси христианства. В 1989 г. были возрождены Полоцкая, Могилевская и Пинская епископии, в 1990 г.

восстановлена Гомельская и учреждена Брестская кафедры, в 1991 г. учреждена Новогрудская и Гродненская, в 1992 г. – Туровская и Витебская епархии. В 2005 г. образована Бобруйская кафедра.

Все 11 православных епархий на территории Беларуси входят в состав Белорусского Экзархата Московского Патриархата, образованного решением Архиерейского собора Русской православной церкви 16 октября 1989 г. Другое официальное название Белорусского Экзархата – Белорусская православная церковь (БПЦ). БПЦ находится в каноническом подчинении Московского Патриархата, но обладает некоторой административной самостоятельностью [3, с. 44].

После распада Советского Союза религиозная жизнь в Республике Беларусь стала бурно развиваться. Так, в 1991 г. государство передало церкви более 840 культовых и других зданий под богослужебные цели. На средства различных организаций и пожертвования граждан построено более 180 храмов, более 200 отреставрировано, еще 150 храмов находятся в процессе строительства. В настоящее время на территории нашей страны действуют 32 монастыря, старейшие из которых – Полоцкий Спасо-Евфросиниевский, Жировичский Свято-Успенский и Пинский Свято-Варваринский.

В настоящее время важную роль в церковной жизни играет культ белорусский святых, который насчитывает более 70 канонизированных особ, в число которых входит большая группа «священномучеников», пострадавших от советской власти.

Важно отметить, что доля общин БПЦ в общем объеме религиозных общин всех конфессий довольно высока и составляет 48,9 %. Наибольшее число православных общин действует в Брестской и Минской, включая Минск областях, менее всего общин в Могилевской области [3, с. 46].

Подготовку священнослужителей в Республике Беларусь осуществляет 5 учебных заведений, среди которых Минская высшая духовная семинария, духовные училища в Минске, Витебске и Слониме, а также Минская Духовная Академия и Институт теологии имени св. Мефодия и Кирилла, входящий в состав БГУ. Кроме того, при четырех епархиях действуют школы катехизаторов, а в Минске, также, работают иконописные школы и школа звонарей.

При церковных приходах и епархиальных управлениях функционируют более 300 воскресных школ, 14 братств и 10 сестричеств. Братства занимаются ремонтом и строительством храмов, организацией книгоиздательской деятельности, созданием воскресных школ и приходских библиотек, социальной работой.

БПЦ ведет активную социальную работу, оказывая моральную и духовную поддержку тем, кто в этом особенно нуждается. Так, служители церкви имеют возможность посещать госпитали и больницы, дома престарелых, учреждения исправительной системы, воинские части. Кроме того, социальные отделы епархий БПЦ совместно с отделами социального служения областных объединений Союза ЕХБ сотрудничают с созданной в 2005 г. Межконфессиональной миссией «Христианское социальное служение».

Ведется активная издательская деятельность, в рамках которой публикуются журналы («Веснік Беларускага Экзархата», «Праваслаўе», «Ступени» и др.), информационный бюллетень «Ортапресс», более 10 газет («Преображение», «Царкоўнае слова», «Воскресение», «Встреча» и др.). Кроме того, издаются церковные календари и другая религиозная литература. В целях популяризации духовности и распространения православных ценностей осуществляется взаимодействие с научными и высшими учебными учреждениями республики, в рамках которого проводятся научно-богословские чтения и конференции [3, с. 47].

Государственная политика в конфессиональной сфере направлена на развитие взаимодействия с «традиционными» конфессиями, в первую очередь на сотрудничество с БПЦ. Так, государство оказывает значительную финансовую помощь как в реставрации и восстановлении культовых зданий, являющихся памятниками истории и культуры, так и в реализации проектов нового культового строительства, удовлетворении других разнообразных потребностей церкви. Кроме того, государство способствует реализации проектов

церкви, например, программа «Семья – единение и любовь» (с декабря 2009 г. – «Семья – единение – Отечество»), которая разработана Минской епархией БПЦ и при поддержке местных властей распространяется на все регионы страны.

Результатом одной из важнейших инициатив церкви, поддержанной государством, стали изменения, внесенные в Закон Республики Беларусь «О рекламе», согласно которым «не допускается реклама... работ, услуг (деятельности) гипнотизеров, экстрасенсов, гадалок, спиритов, астрологов, колдунов, прорицателей, иных лиц, объявляющих себя или считающихся способными предсказывать события, воздействовать на людей, духовный мир, имущество, окружающую среду путем использования сверхъестественных способностей или сил» [3, с. 48].

Таким образом, несмотря на политический и идеологический натиск советской власти, православная церковь не только устояла, но и развила отдельную структуру, которая в настоящее время играет огромную роль в общественной и социальной жизни Республики Беларусь, осуществляя не только религиозную, но и социальную деятельность, направленную на помощь уязвимым категориям населения, реабилитацию алко- и наркозависимых, популяризацию традиционных ценностей и многое другое.

Таким образом, можно считать, что в настоящее время церковь переживает очередной расцвет – возводятся новые храмы и восстанавливаются. Кроме того, православная церковь сохранила богатый опыт духовного развития православного человека и продолжает доносить истинное учение христианства, не потеряв его под гнетом коммунистической идеологии.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в настоящее время наблюдается тенденция роста духовности и, вероятно, вскоре будет нормой, что священнослужитель является самым близким после семьи человеком, мудрым советчиком и духовным наставником, направляющим человека на его пути к Богу.

Список использованных источников

1. Болтрушевич, Н. Г. Изменение политики советской власти в отношении русской православной церкви в годы великой отечественной войны / Н. Г. Болтрушевич // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2018. – № 9. – С. 42–47.

2. Лукьянченко С. С. Взаимодействие государства и РПЦ в период Великой Отечественной войны и в послевоенный («хрущевский») период / С. С. Лукьянченко, И. И. Шуянов // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург : УрФУ, 2019. – С. 1349–1359.

3. Старостенко, В. В. Религии в современной Беларуси / В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – 192 с.